

КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В 9-м номере «НО» за прошлый год мы начали публикацию этой статьи.

Сегодня завершаем тему.

Яков Турбовский,
доктор
педагогических
наук

Интересно, знал ли реальную школьную жизнь тот, кто сказал, что «ученье — свет»? И почему у воспитателей и их питомцев разное отношение к воспитанию? Почему дети не хотят учиться, да и в школу не стремятся ходить? И если воспитание служит на благо самому человеку, то почему дети так трудно и неохотно ему поддаются?

Ответов здесь может быть не один и не два. Не нами это придумано: жизнь прожить — не поле перейти. Рожая детей, люди понимали, что их надлежит подготовить за годы детства к этой непростой, предстоящей каждому миссии — «жизнь прожить». Здесь не обойтись без знаний, без воли, без готовности переносить трудности, без способности приспосабливаться к условиям и приспосабливать их к себе. Как в дорогу собирают котомку или чемодан, так стремились «собирать» ребёнка в дорогу под названием «жизнь». И если неразумное дитя не понимало великого предназначения обучения и воспитания, то его любимыми путями, включая порой тяжкие меры наказания, вплоть до физических, заставляли делать то, что надлежит. Для его же пользы! Так продолжалось в течение тысячелетий.

Но исторически складывался и другой подход к воспитанию и обучению, совершенствовались методы, педагоги и родители стремились пробуждать в ребёнке заинтересованное отношение к тому, что ему надлежит изучать и делать. Прогрессивная мысль, основанная на гуманистических принципах, проникала в сферу образования, видела в изменении отношения к ребёнку основной резерв повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности. Провозглашённый в педагогике принцип сознательности и отразил этот чрезвычайной важности поворот в теории и практике обучения и воспитания. Но гуманистические устремления прогрессивных педагогов не привели к желанным результатам. Оказалось, что ребёнку не всегда по плечу справляться с каждодневными нагрузками, необходимостью действовать, подчиняя себя, своё настроение и желание определённым целям. Хорошо известная фраза «есть люди, чья воля продырявлена желаниями» — достаточно точно отражает реальность в воспитании, помогает избавиться от прекраснодушных иллюзий.

**Имеет ли право
педагогический
работник, получивший,
например, II квали-
фикационную
категорию,
до истечения
срока её действия
пройти аттестацию
на I или высшую
квалификацион-
ную категорию?**

Педагогический работник может до истечения срока действия II квалификационной категории обратиться в соответствующую аттестационную комиссию для прохождения аттестации на I или высшую квалификационную категорию.

Л.П. Погребняк.
«Управление образовательным учреждением: организационно-педагогические и правовые аспекты»

(см. с. 285)

Антону Семёновичу Макаренко удалось преодолеть крайности авторитарного подхода к воспитанию и его противоположность — либерализм. Дело не в том, чтобы соблюсти пропорции этих подходов, взяв из того и другого лучшее. Смысл — в принципиально ином понимании природы воспитания и, следовательно, возможности эффективно его осуществлять. Если понимать воспитание как деятельность, призванную помочь ребёнку стать таким, каким его хочет видеть общество, и в то же время стремиться, чтобы он сам хотел стать таким, то нужно решать триединую задачу:

- определить необходимую совокупность возрастных и конкретно-исторических социальных потребностей и ценностей, на основе которых можно формировать отношения в данном типе учебного заведения;
- создавать на этой основе среду управляемого общения, выразителем и носителем которой становится педагогический коллектив;
- обеспечить на этой основе формирование коллективистских традиций, гарантирующих непрерывность воспроизведения педагогически формирующих отношений.

Сложность решения проблемы воспитания в том, чтобы предельно **конкретно** понять, как эту задачу наполнить таким содержанием, которое в конечном счёте объединит усилия учеников и учителей.

Но все мы должны понять, что в современных социальных условиях у общеобразовательной школы, в отличие от советских времён, нет и быть не может единой цели воспитания. Каждая семья и каждый школьник вправе выдвигать свои, значимые только для них цели. И школа обязана это учесть и каждому в этом помочь. В то же время школа сможет выполнить свою миссию только тогда, когда выявит то общее, что есть между многочисленными, разными целями. Это позволит ей направить усилия школьников по общей для всех траектории развития.

Решение этой сложнейшей задачи и нашёл А.С. Макаренко, который понял, что воспитание в первую очередь **есть ор-**

ганизация жизненного опыта детей, не сводящаяся к весьма правильным воспитательным сентенциям, ученический коллектив не может и не должен рассматриваться как средство в руках воспитателей, действующее по их усмотрению и воле. Коллектив — это специально создаваемая формирующая среда отношений, фактом своего существования обеспечивающая всем учащимся и школе нужный результат.

Но как этого достичь?

Школьные годы — не только период овладения знаниями. Это время взросления, обретения разностороннего жизненного опыта, зачастую предопределяющего всю дальнейшую жизнь человека. Пытаясь объяснить противоправные действия подростка, мы говорим: влияние улицы, влияние среды, признавая тем самым ограниченность возможностей нашего педагогического влияния. Почему? Ведь школа влияет на ребёнка в течение 10–12 лет и именно в те годы, когда он, как никогда, открыт влияниям. Сложность и состоит в том, чтобы помочь ребёнку стать личностью, сделать всё необходимое для его личностного развития. И сделать это, **включив его в коллективистские отношения, способные оказать на него необходимое воздействие.**

Задача, стоящая перед современной школой, в том и состоит, чтобы, всемерно сохраняя индивидуальное своеобразие каждого ребёнка, так организовывать его жизненный опыт, чтобы он, находясь во всём многообразии коллективистских отношений, становился их субъектом — всё более и более активным.

Проблема в том, чтобы определить: **о каких отношениях речь и в какой форме они должны проявляться?** Лодырничать, прогуливать, конфликтовать и по каждому пустяку пускать в ход кулаки или стремиться учиться, не уваливать от трудных дел, уважать других и, естественно, самого себя.

Ответив на этот вопрос, мы поймём, как Макаренко трактовал воспитание и роль коллектива в нём. Ведь коллективизм, независимо от провозглашаемых

официально целей воспитания, — матрица воспроизведения человеческих межличностных отношений, на основе тех ценностей, которые **в данной среде** их определяют. Следовательно, от педагогов зависит, а точнее, может зависеть, какие ценности являются определяющими **в данном обще-школьном педагогическом коллективе.**

Вчитываясь в Макаренко, поражаешься той душевной тонкости и духовной глубине, которые определяли его педагогический поиск, заставляли быть беспощадным к себе, тем мучительным сомнениям в праве воспитателя принимать решение, от которого может зависеть судьба человека. Понимая, как никто другой, что задача воспитателя — направить развитие ребёнка «в нужную сторону», руководствуясь при этом только её индивидуальными особенностями, он не переставал мучить себя вопросами, по своей гуманности **удивительными** для того времени.

В своё время мне довелось провести в Политехническом музее «круглый стол», посвящённый воспоминаниям о педагогическом опыте Макаренко, неоднократно встречаться с его воспитанниками, несколько лет работать с сыном Семёна Калабалына. Все они сохранили тёплые воспоминания о своём учителе, о той роли, которую он сыграл в устройстве их судьбы, выборе своего профессионального и личного будущего. И вот что интересно: были и такие случаи, когда воспитаннику казалось, что нужно избрать одну специальность, а Макаренко и коллектив настаивали на другой. **Но при этом своё мнение, свой выбор они обосновывали не долгом, не обязанностью, а только уже отчётливо проявившимися склонностями и способностями самого подростка.** Это и давало моральное право настаивать на таком выборе. Жизнь доказала справедливость прозорливого воспитателя, заботящегося о будущем каждого подростка.

Воспитание Макаренко трактовал как всестороннюю организацию опыта каждого ученика. Перед школой встаёт, таким образом, единственная задача — **рассматри-**

вать годы школьной жизни как время овладения всем многообразием культуры отношений: к учению, друг к другу, к семье, к обществу и государству. И, конечно, к себе, к осознанию «я — человек». При этом эти отношения должны проявляться в поступках, мыслях, чувствах подростков. Надо ставить их в такие ситуации — воспитывать делом, поступком.

Написал это и отчётливо услышал иронический возглас: «Замечательно! Волга впадает в Каспийское море»...

Беда нашей школьной жизни в том, что, с одной стороны, действуют по сложившимся трафаретам, с другой — верят в инноватику, которая единственно способна привести к эффективным результатам. Ожидая кем-то найденное новое решение, мы не замечаем, что сами затаптываем то эффективное, что можем возвращать — каждодневно формировать. В первые годы учёбы ребёнок безгранично верит учителю, и нет для него более высокого, чем учитель, авторитета. Но очень скоро от этого авторитета ничего не остаётся. Из каждых 100 конфликтов между учителем и учеником 87 возникают из-за несложившихся отношений. В классе, который должен бы представлять собой коллективную целостность, существуют группки не только по степени успешности обучения, но и по несложившимся, а то и конфликтным межличностным отношениям. А успех или неуспех того или иного ученика, как правило, остаётся его личным делом. Учительский коллектив школы всё больше начинает тяготеть к рыночным отношениям, всё отчетливее и явственнее проявляет себя хорошо известный принцип «спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Из всей совокупности хорошо известных фактов вытекает непреложный вывод: в школе складываются отрицательные, деформирующие отношения в каждой из плоскостей, в которых проявляются основные школьные противоречия. Это приводит к их «наложению» друг на друга, к обострению, в то время как необходимо всемерно стремиться к их амортизации, исходя из открытого Макаренко закона воспитания.

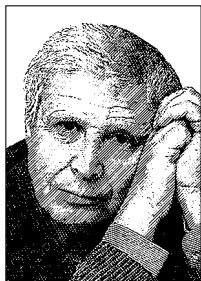
Имеет ли право аттестационная комиссия отказать в приёме заявления на прохождение аттестации от работника, достигшего пенсионного возраста?

Нет, такого права у аттестационной комиссии нет.

Л.П. Погребняк

Гангстеры из Захлюпановки

Леонид Жуковичский,
прозаик, драматург,
публицист. Автор многих
книг и пьес, переводился
на сорок иностранных
языков. Лауреат
литературных премий.
Секретарь Союза
писателей Москвы

Недавно писатель Анатолий Приставкин рассказал мне потрясающую детективную историю. В одной деревушке два шестнадцатилетних парня, нацепив на головы капроновые чулки, ворвались в избу к соседской бабуле и потребовали у неё валюту и драгоценности. С валютой у бабки в тот момент были перебои, а из драгоценностей имелась лишь кадка огурцов в подполе, так что большой куш гангстерам не грозил. Однако бабка, вместо того чтобы лечь на пол и покориться судьбе, подняла крик, в результате чего налётчиков повязали и отправили в колонию, где им, надо полагать, объяснят, что искать валюту перспективней не в деревне Захлюпановке, а в городе Цюрихе, где подполье поглубже, а долларов в них побольше.

Возникает вопрос: откуда юные разбойники узнали, что в капроновом чулке морда смотрится фотогеничнее? Напрашивается ответ: из телевизора, откуда же ещё.

Корни и диких, и дурацких преступлений приходится искать в ящике со светящейся стенкой. Ведь кто нынче воспитывает детей и подростков? Родители занимаются этим пятнадцать минут в день, учителям не до воспитания — дай Бог хоть чему-то обучить. А у ящика хватает и времени, и энергии. Так что нынче именно он для тинэйджера и рассказчик, и советчик, и авторитет. Искать корни надо здесь — но вот в чём конкретно? Может, виновата жестокость сюжетов? Но не припомню случая, чтобы современный злодей взял в «по-

Если определения «коллектив — средство воспитания» и «коллектив — цель воспитания» воспринимаются учителем как схоластика «теоретиков», то рассчитывать на грядущие изменения в школьном воспитании не приходится. Ибо в лучшем случае всё вернётся на круги своя и вновь будут, как в старое доброе время, предприниматься попытки «проработать» своенравных или нерадивых учеников.

Принципиальное отличие между этими определениями коллектива в том, что в первом случае воспитание — деятельность, осуществляемая кем-то по отношению к каждому ребёнку **безотносительно к его** желаниям, ценностям и интересам и только декларативно относящаяся к нему как к субъекту. Во втором — **организация его жизненного опыта, исходящая из его индивидуальных особенностей, что единственно способствует формированию его субъектной роли во все годы бытия в школе.**

Воспитательные возможности жизнь предоставляет **во все времена. Всегда.** Надо только понять, в чём они. Во времена Макаренко они были в идеологическом единстве цели, поставленной перед всем обществом. В условиях **вариативного образования** они — в разнообразии целей, которые школа перед собой ставит, в возможности выбора. Но при этом закон Макаренко остаётся неизменным: формирующий потенциал отношений, который необходимо использовать, был и остаётся в школьной среде, которая должна обрести необходимые признаки **коллективизма**, обеспечивать **защищённость** каждого ученика, его своеобразие, постоянно пробуждать заинтересованность в сохранении и упрочении именно таких отношений. Надо понять, в чём заключается защищённость ребёнка, подростка в современных условиях. Во времена Макаренко она в основном заключалась в защите от физического насилия. В современных — её проявления намного сложнее и психологически глубже. Надо учитывать самолюбие ребёнка, укреплять его чувство собственного достоинства, неистребимое стремление быть понятым и услышанным. За всем этим стоят очень простые отношения, отражающие уровень культуры в коллективе. Надсмехаются ли друг над другом, помыкают ли слабым, издеваются ли над физическими недостатками, употребляют ли обидные клички, знают ли дни рождения каждого, его пристрастия и интересы. **Коллективизм — необходимая характеристика живого воспитательного процесса, ибо только в нём гарантия бытия и развития индивидуальности.** Нет и быть не может личности без сохранения и развитости её своеобразия. Задача школьного коллектива — не только признавать права каждого своего члена быть таким, каков он есть, иметь своё мнение и открыто выражать его, быть носителем личных и национальных ценностей, но и **всемерно защищать это право, создавая в межличностных отношениях атмосферу уважения к каждому.**

Умение ладить с людьми, спорить, не оскорбляя, понимать эмоциональное и душевное состояние другого, видеть в бесчисленном разнообразии культур, обычаев, нравов величайшее благо

и богатство человеческой истории — всё это само собой не возникает, с неба не падает. Сформироваться эти качества могут только в атмосфере коллективизма, понимаемого как среда взаимодействия, содружества и сотрудничества многих людей во всём их индивидуальном своеобразии. Для создания духовной и нравственной атмосферы коллективизма у каждой школы в современных условиях есть безграничные возможности. Их предоставляет сама жизнь.

Самое любопытное в творчестве Макаренко в том, что он ничего **не придумал — он открыл**. А **открыть** можно только то, что объективно существует. Поэтому-то столь значимо его педагогическое открытие. Важно понять, в чём смысл эффективного воспитания, чтобы без особых затруднений находить практические пути его воплощения. Приведу один из современных примеров, блистательно раскрывших воспитательные возможности обыкновенной общеобразовательной школы. Опыту этому уже 10 лет. А началось всё с рядового родительского собрания.

После привычного разговора об успеваемости семиклассников один из родителей неожиданно заговорил совсем о другом. «Нашим детям, — сказал он, — предстоит через четыре года выйти в радикально изменившуюся жизнь. Нетрудно представить, каково им будет, если даже взрослых людей она сшибает с ног. Родителям и учителям надо подумать: чем мы сегодня можем помочь детям. Выход я вижу в том, чтобы их сдружить, чтобы класс стал одним целым и чтобы в той, большой жизни рядом с каждым из них было тридцать человек, готовых помочь поддержать, чтобы школьной дружбы им хватило на долгие годы». Идея была с энтузиазмом поддержана. Оставшиеся годы были посвящены именно этой цели. Праздники и будни, успехи и неудачи, интересы и стремления стали общим для всех учеников класса делом. Причём и домашние двери были открыты для всех и каждого. Естественно, что ребята с присущей подросткам активностью откликнулись на идею взрослых. Заботы одного становились предметом заинтересованного отношения, обсуждения, помощи. Сегодня эти ребята давно вышли из школы. Но и в большой жизни поступление в вуз, влюблённость, женитьба, роды, разводы, увольнение и устройство на работу, защита диссертаций, покупка автомобиля, обмен квартиры, отдых, воспитание детей — всё продолжает быть общим для всех делом. Нетрудно догадаться, как это здорово, когда ты не знаешь, что такое одиночество, когда по первому твоему зову рядом окажутся близкие тебе люди — твои друзья. **Это социальное чудо для нашего времени произошло из школы, из её способности сформировать коллективистские отношения.**

А вот другой пример. Есть в Истринском районе Московской области Костровская сельская школа, опыт которой, по-моему, педагогически и социально бесценен. Суть его в том, что небольшой педагогический коллектив доказал: школа способна создавать свой микромир, который не только не зависит от социальных внешних изменений, но способен оказывать преобразующее влияние на окружающий социум. И произошло это по-

дельники» Печорина или Раскольникова: глубокое изображение жизни пробуждает в человеке не злость, а сочувствие к ближнему. Дело тут, видимо, в ином — в уровне нынешнего телевидения.

Примитивное мышление не менее опасно, чем призыв к насилию. Безграмотность, косноязычие, нравственное убожество телеведущих создают у подростка образ мира, в котором присутствуют всего два цвета, а для принятия решений достаточно считать до десяти. В бесчисленных ток-шоу за гроши нанятые плохие актёры хамят, матерятся, имитируют драки, до тошноты выясняют, кто с кем спал и в каких позах. Любимые герои центральных каналов — дебилы: считается, что дурак, как цирковой клоун, поднимает рейтинг. В нашей Госдуме беспорное большинство составляют умные и воспитанные люди, но кто из законодателей, как популярный актёр, переходит из передачи в передачу?

Когда-то эстражник, которого упрекнули в убожестве репертуара, пренебрежительно возразил: «Пипл хавает». С тех пор прошло лет пятнадцать. Ощущение такое, что тот самый «хавающий пипл» вырос, пришёл на телестудии страны и стал там законодателем мод.

Именно агрессивный телепримитив и растит несчастных подростков, для которых скандал — форма общения, драка — форма полемики, мат — родная речь. Стоит ли удивляться, что грабёж для них — всего лишь форма заработка?

ПИСАТЕЛЬ.

www.writer.fio.ru

тому, что педагогический коллектив не декларировал нравственные установки, а **жил по ним**. И когда всё вокруг развалилось, когда на смену одним ценностям пришли другие, в этой школе продолжают жить идеями коллективизма — взаимопомощи, бескорыстия, труда. Компьютеризация, модные подиумы, бардовская песня уживаются с трудовой бригадой. Костровская школа доказала: как бы ни менялись социальные обстоятельства, педагогика отношений, поддержанная воспитанниками, — всесильна.

Какая аттестационная комиссия аттестует руководителей образовательных учреждений как педагогических работников, в том числе на II квалификационную категорию?

Аттестация руководителя образовательного учреждения как педагогического работника в зависимости от квалификационной категории, на которую он претендует, осуществляется соответствующей аттестационной комиссией.

Л.П. Погребняк

Каждому — дано!

Итак, самый эффективный способ воспитания — отношения в коллективе. Значит, продуктивные отношения надо возвращать, развивать, а деформирующие — нейтрализовать, не допускать их. От каждого человека, учителя, ученика зависит, каким быть отношениям. Каждый — их субъект. От учителей, от их профессионализма, культуры зависит всё, что происходит на уроках, из которых в основном и складывается жизнь школы. Любой контакт «учитель — ученик» так или иначе, но обязательно сказывается на воспитании. Отсюда и ответственность за любое проявление отношения к ученику. Но может ли каждый учитель действовать по закону Макаренко? Каждому ли это по плечу? Дано ли каждому?

В воспитании, как известно, нет мелочей. Поэтому каждое слово, жест, смысловая интонация, мимика и, конечно, действие неодолимо сказываются на воспитании — либо укрепляют необходимые для данной среды отношения, либо действуют на них разрушающе. Даже рефлексия о состоявшемся или предстоящем разговоре ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как изолированное явление, а только как сознательное со стороны учителя стремление что-то упрочить или изменить в сложившихся отношениях.

Учителю, стремящемуся что-то сделать или сказать, надо помнить, что в начале было не слово и не дело, как принято

считать, а — **понимание**. Ибо во всём, что касается отношений, слово и есть дело.

Так дано ли каждому учителю создавать, развивать и упрочивать в каждый момент общения с учеником формирующие отношения?

Не дано — если, ведя опрос на уроке, учитель позволяет себе ехидно, а то и грубо шутить, превращая вызов к доске в лобное место, если ставит в пример одного ученика другому, если равнодушен к внутреннему состоянию ученика в данное мгновение, не видит разницы между младшеклассником, подростком и юношей, если не задумывается о положении ученика в классном коллективе, о том, как скажется происходящее на его самочувствии в сложившихся отношениях, если не скрывает к кому-то своей неприязни либо подчёркнуто располагающе относится к тем, кто ему нравится.

Дано — если пытается снять напряжение с отвечающего ученика, интересуется **его** мнением по поводу прочитанного, если интонационно не подчёркивает эскузионного характера опроса, сравнивает и оценивает знания ученика только с его же вчерашними знаниями, если радуется происшедшему взрослению ученика, стремится выделить в нём положительное для укрепления его статуса в коллективе, если умело опирается на положительные отношения, сложившиеся в коллективе.

Не дано — если педагог не видит и не задумывается над тем, как к нему относятся ученики, если позволяет себе говорить, когда его не слушают, и предъявлять требования, которые никто не выполняет, если не замечает изменений в отношении учеников к нему, если внутренне смиряется с ролью человека, который ничего или очень мало значит для окружающих и ничего не предпринимает для изменения отношений с ребятами.

Дано — если понимает, что диплом и должность ещё не делают его для этих **учеников учителем**, каждое слово которого значимо, встреча с которым в радость, и что нужно многое сделать, чтобы стать таким учителем, если понимает, что предъ-

явленное, но невыполненное требование — самый сильный фактор разложения школьной жизни, если осознаёт, что сложившиеся между ним и учениками отношения могут и должны быть улучшены, и ищет пути решения этой непростой задачи, если в постоянной работе над собой, обогащении своего профессионального арсенала видит путь пробуждения уважения и интереса к себе со стороны **окружающих**.

Не дано — если внутренне считает себя «предметником», не соотнося свои требования с другими учителями и разрывая тем самым целостность бытия школы, коллектива, превращая, по сути, школу в разрозненный, противоречивый набор взаимоисключающих требований, если не видит и не хочет видеть индивидуальных особенностей восприятия учащимися своего предмета, гипертрофирует его значение, если позволяет себе не скрывать своего негативного отношения к другим предметам и учителям.

Дано — если понимает, что ни на одном предмете, включая его собственный, свет клином не сошёлся, что у учеников, кроме него, есть ещё и другие учителя и фраза «Я одна, а вас — много» изначально неверна, ибо всё наоборот: каждый ученик — один, а учителей — много, если понимает, что бессмысленно требовать, не пробудив интереса, не обеспечив понимания, если осознаёт, что он — органическая часть педагогического коллектива, живущего по определённым правилам и нормам, нарушение которых губительно для всех.

Не дано — если учителю не интересен ученик как индивидуальность, к личностному становлению которого он по профессиональному долгу причастен, если позволяет себе строить отношения с учащимися на доносительстве, если в личном общении он одно лицо, а на людях — другое.

Дано — если по отношению к каждому ученику учитель проявляет заинтересованность, понимает, что ни при каких обстоятельствах, ни из каких побуждений нельзя разрушать нравственные основания, на которых единственно может развиваться детский коллектив как формирующая среда, ни при каких обстоятельствах

не позволит использовать против ребёнка то, что он доверил в минуту душевного откровения, или то, что может его глубоко ранить; если осознаёт ответственность за настоящее и будущее своих учеников, видящих в его поведении формирующие или разлагающие образцы поведения.

Не дано — если не осознаёт, что нынешний ученик завтра выйдет в большую жизнь гражданином, защитником, земляком, соседом, мужем, женой, отцом, матерью и что основой его становления в огромном множестве этих социальных ролей является школа; если не понимает, что ни при каких обстоятельствах нельзя разрушать отношения, на которых зиждется сама возможность сформировать личность, в которой нуждается общество.

Дано — если понимает, что не ребёнок — для школы, а школа — для ребёнка, в каждый момент общения с детьми видит своё предназначение в раскрытии того лучшего, что есть в каждом из них, в укреплении дружбы и товарищества между ними, в формировании готовности каждого из них понять другого, оказаться в трудную минуту рядом с другим; если понимает, что опыт школьной жизни должен быть настолько для каждого из них значим, чтобы его благотворного влияния хватило на всю жизнь.

Коллективизм как формирующая среда не может быть создан одним человеком. Он — результат целенаправленных усилий множества людей, стремящихся жить в благоприятных нравственных условиях. И именно поэтому коллективизм представляет собой приемлемую для каждого среду, обеспечивающую необходимый уровень защищённости, творческую самореализацию, готовность к сотрудничеству и согласованному, гармоничному бытию с другими людьми.

Великий социально-педагогический смысл открытия Макаренко в том и состоит, что воспитание только тогда становится формирующим процессом, не нуждающимся в начальственной административной палке, когда оно осуществляется и самими воспитанниками, и всем педагогическим коллективом. ■

Нужно ли дублировать в образовательном учреждении приказ органа управления образованием о присвоении работнику квалификационной категории?

Нет, не надо. На основании сведений, содержащихся в аттестационном листе работника о присвоенной квалификационной категории, руководитель образовательного учреждения вносит в трудовую книжку работника запись о присвоенной квалификационной категории и издаёт приказ об установлении ему соответствующего этой квалификационной категории разряда оплаты труда.

Л.П. Погребняк